

A young man with short brown hair, wearing a light blue button-down shirt and dark trousers, is seated in a black wheelchair. He is positioned in the center-right of the frame, looking towards the left. The setting is a narrow street lined with multi-story brick buildings. The ground is covered with fallen autumn leaves in shades of orange, red, and yellow. The sky is filled with a vibrant sunset, with bright orange and yellow light breaking through the clouds. The overall atmosphere is warm and contemplative.

Марина Засыпкина

**Слушая своё
сердце**

Марина Засыпкина

Слушая своё сердце

<https://litres.ru/73771462>

SelfPub; 2026

Аннотация

У Вероники спокойная и размеренная жизнь: парень, любимая работа. Но счастлива ли она? Всё меняется, когда девушка встречает Максима - парня, прикованного к инвалидному креслу. Какое-то время герои сомневаются в своих чувствах, и у каждого на то свои причины. Но один несчастный случай расставляет всё на свои места.

Марина Засыпкина

Слушая своё сердце

ЧАСТЬ 1

– Разве вы сегодня не должны были встретиться с Игорем?

– удивленно спросила Таня.

– Да, но у него сейчас завал на работе, что-то с документами. Ты же знаешь, он – трудоголик, – сказала Вероника.

– Да уж, это точно. Ну а вообще, какие у вас продвижения в отношениях? Свадьба?

– Таня, перестань. Мы с Игорем встречаемся три месяца. Это так мало, а ты уже нас женишь, – Вероника пыталась уговорить подругу.

– Да ладно. Он же на каждом шагу рассказывает о вашем совместном будущем: какой у вас будет дом, где вы будете отдыхать, – не останавливалась Таня. – И не забывай, что тебе уже двадцать восемь.

Вероника понимала, что чаепитие с подругой перестает быть добрым, и Таню уже не остановить. Она также знала, что этого разговора все равно не избежать.

– В старые девы меня записываешь? – сказала Вероника, потом добавила: -Игорь – практичный.

– Разве это плохо? Разве плохо быть уверенным в своем

будущем?

– Иногда мне кажется, что это только его будущее, не мое.

Понимаешь?

– Подруга, а ты эгоистка. Многие женщины на твоём месте вцепились бы в такого мужчину как Игорь и никому бы не отдали. Все хотят надёжного и практичного человека рядом с собой, – Таня была в негодовании, но по-доброму. Она желала счастья своей подруге и хотела ее убедить, что Игорь именно тот человек, который ей нужен.

– Да, все... наверное.

В голосе Вероники чувствовалась неуверенность, казалось, что она запуталась.

– Мне хорошо с Игорем, но иногда я думаю, что это совсем не любовь, – продолжила она.

– Сомнения – это нормально, сомневаться в своих чувствах – это естественно. Мы с Андреем женаты уже два года, иногда мне кажется, что я его ненавижу и готова убить. Но потом всё проходит, и я понимаю, это мой человек, и никакой другой мне не нужен.

– Да, особенно когда он разрешает тебе хорошо пошопиться!

Подруги рассмеялись и чокнулись чашечками с чаем, будто это были бокалы с вином.

– Давай заканчивать этот разговор, – предложила Вероника. – Ты же знаешь, что у меня завтра непростой день.

– Лекция у художников?!

– Да. Я никогда раньше не преподавала у художников, не знаю, что от них ждать. Они, должно быть, неординарны, с яркой и бурной фантазией. Немного страшно и жутко интересно.

– Ну что ж, удачи тебе, подруга. Я уже пойду, не одной тебе завтра на работу.

Подруги нежно обнялись. И уже в дверях Таня сказала:

– И помни, ты – профи, и у тебя все получится!

Вероника только улыбнулась в ответ.

Тяжко вздохнув, она легла на кровать и задумчиво уставилась в потолок. Вероника уже почти пять лет работала в университете на кафедре «Русского языка и культуры речи». Она закончила аспирантуру и читала лекции студентам-филологам. Жила Вероника в общежитии для преподавателей. Там же жила и ее подруга Таня, только этажом выше, в секции для семейных. Тане было тридцать лет, и она работала преподавателем иностранных языков в том же университете.

Завтра Вероника в первый раз будет преподавать у студентов художественно-графического факультета. «Вдруг они взбалмошные, и не будут меня слушать», – думала Вероника. «Ну что ж время покажет, любой опыт важен», – так успокаивала она себя перед сном.

Вероника пришла на лекцию пораньше, сама не зная почему. Возможно, она заранее хотела ко всем присмотреться. Студенты потихоньку подтягивались в аудиторию, оценива-

юще смотрели на новую преподавательницу, здоровались.

Вероника обладала приятной и располагающей внешностью. Главными ее достоинствами были ухоженные темные волосы и выразительные глаза темно-синего цвета. Она была невысокого роста, но стройного телосложения. Умение хорошо и со вкусом одеваться ее очень выручало. Сегодня Вероника была одета в легкую блузку постельного цвета, в черные классические брюки, зауженные к низу. И, конечно, на ногах были надеты туфли на высоких каблуках, при ее росте она не могла без них.

Стоя за преподавательской трибуной, Вероника делала вид, будто что-то помечает в своих записях. В свою очередь, она тоже всех оценивала. «Вроде всё не так уж и плохо, все радушные», – думала Вероника.

Но тут в аудиторию въехала инвалидная коляска, в которой сидел парень лет 30-32-х. Он сам ей управлял, и, взглянув на преподавательницу, немного наклонил голову вперед в знак приветствия, и направился в самый конец аудитории. Поздоровавшись с ним, Вероника непроизвольно опустила глаза. В ее голове замелькали сразу множество вопросов: «Почему? Что с ним? Он такой с рождения или что-то случилось? Бедный! Симпатичный и в инвалидном кресле». Вдруг она поняла, что уже пора начинать занятие. Вероника набрала полную грудь воздуха, спокойно выдохнула и начала с доброжелательной улыбкой:

– Здравствуйте еще раз. Меня зовут Власова Вероника

Александровна. В течение месяца я буду читать вам курс лекций по теме: «Культура речи». Занятия будут два раза в неделю по одной паре. Затем у нас будет месяц семинаров. В конце семестра вы будете сдавать зачет. Убедительная просьба – посещать все лекции и семинары, это значительно облегчит вам сдачу зачета. Поэтому начнем с того, что я отмечу присутствующих, заодно и познакомимся:

– Абрамов?

– Здесь.

– Так, хорошо, – сказала Вероника, сделав пометку в бланке. – Антипенко?

– Здесь...

Вероника продолжала перечислять фамилии, пока не дошла до следующей:

– Гордеев?

– Здесь.

На секунду она остановилась, не поднимая глаз, Вероника поняла, что это был его голос, такой приятный, но в то же время резкий. Она успела прочитать его имя – Максим. Потом она продолжила:

– Григорьев?

– Его нет, – сказал кто-то из студентов.

К концу лекции Вероника совсем забыла о необычном студенте, так ей было приятно, что все ее слушают, записывают и даже задают вопросы, а это значит, что им действительно интересно.

Прощаясь с Вероникой, студенты выходили из аудитории. Она тоже уже собрала свои вещи и хотела уходить, но увидела, как Максим зацепился колесом своей коляски за ножку парты и пытался выехать из прохода. Вероника тут же ринулась к нему на помощь и хотела отодвинуть стол, как услышала всё тот же приятный, но резкий голос:

– Не надо.

– Но я хотела... – в замешательстве ответила Вероника.

– Не надо, я сам, – повторил Максим, посмотрев на нее сердитым взглядом. – Вас никто не просил.

Подёргав коляску взад-вперед, он все же смог выехать из прохода, а затем и из аудитории. Вероника какое-то время всё ещё стояла одна, задаваясь вопросом: «Почему он не дал мне ему помочь, да еще так грубо?»

– Такое ощущение, что я работаю один в отделе, другим сотрудникам и дела нет до того, как привести в порядок цифры за месяц, как увеличить продажи нашего оборудования, – с возмущением говорил Игорь.

– Они привыкли, что у них есть ты, и ты всё сделаешь и никогда не подведешь, – успокаивала его Вероника.

Игорь работал менеджером в одной небольшой фирме, которая занимается продажей холодильного оборудования для магазинов, столовых, кафе и др. Он был из тех людей, которые стопроцентно отдают себя работе и считают, что то, чем они занимаются, – самое важное в жизни.

Сейчас они с Вероникой сидели за столиком в маленьком уютном кафе. Игорь любил это место, потому что здесь было тихо и немногочисленно.

– Самое интересное, – продолжал Игорь, – что и мой начальник так считает, что я всё вынесу на себе, и к концу месяца повысятся продажи. А с чего им повышаться, когда...

Вероника задумчиво смотрела в окно и уже совсем потеряла нить разговора. На улице была весна, ее любимое время года. И пусть март выдался немного холодным, но она знала, что скоро потеплеет и погода будет прекрасной. Всё преобразится вокруг: зацветет, зазеленеет. И она обязательно съездит к родителям за город, чтобы, как в детстве, насладиться всеми прелестями деревенской природы.

– Эй, ты меня, кажется, не слушаешь? Я вообще-то ещё здесь, – Игорь вернул Веронику в реальность. – Что с тобой? Что-то случилось?

– Извини! Нет, ничего не случилось, – оправдывалась она. – Просто на работе...

– Проблемы?

– Проблем нет, слава Богу, – ответила Вероника и после небольшого выдоха продолжила: – Знаешь, сегодня был такой неприятный случай. У меня была новая группа и ...

– Новая группа?

– Да, художники. Я же тебе говорила, что буду читать лекции у художников.

– Извини, забыл, наверное. Хотя с такой работой, как у

меня, не мудрено, – пытался оправдаться Игорь.

Было заметно, что Веронику немного это обидело, но она продолжила:

– Среди этих студентов был инвалид.

– Инвалид?

– Да, колясочник. И так получилось, что он застрял в проходе между партами, а я попыталась ему помочь. Но он так грубо отверг мою помощь, что мне стало как-то не по себе.

– И всё? – удивленно спросил Игорь. – И ты из-за этого так расстроилась?

– Я не понимаю, почему он так поступил. Если бы взглядом можно было убить, то этот парень убил бы меня тогда в два счёта.

– Вероника, ты говоришь какие-то глупости, – продолжал удивляться Игорь. – Ну не разрешил тебе помочь и не разрешил. Этот парень – не твоя проблема.

Вероника ничего не ответила. Может Игорь и был прав, но ей не хотелось с этим соглашаться.

Почему-то Вероника не удивилась, когда на следующей лекции Максима не было и на следующей... Обидным было то, она видела его в эти дни в университете, но почему-то ее пары он пропускал.

Рабочий день был уже закончен, и Вероника легкой походкой направлялась к выходу. На ней было элегантное красное пальто и черные полусапожки. Ее шею обвивал шелко-

вый шарфик, волосы были собраны назад. В руках она держала сумку и папку с лекциями. У выхода Вероника увидела Максима. Он сидел в коляске у большого окна. На подоконнике были разложены, по-видимому, его вещи, и он собирал их в свою сумку. Вероника замедлила ход, неожиданно в ее голове мелькнуло: «Другой такой возможности может и не быть».

– Прогуливаете, студент Гордеев? – обратилась она к Максиму, подойдя поближе.

– Что? – удивленно спросил он и стал еще быстрее складывать бумаги в сумку. Вероника успела заметить на них наброски каких-то рисунков.

– Мои лекции по «Культуре речи», – настойчиво продолжала она. – Вы ведь их прогуливаете, хотя я вижу вас в эти дни в университете.

– А, «Культура речи», – Максим сделал вид, будто только что вспомнил об этом предмете. – Вероника Александровна, если не ошибаюсь?

Вероника кивнула головой, оперлась спиной на подоконник и сложила руки на груди, показывая всем видом, что готова внимательно слушать.

– Извините, но у меня не настолько широкий круг общения, чтобы заниматься углубленным изучением культуры речи, – продолжал Максим.

– Надо же, а может он не настолько широкий как раз потому, что кто-то не владеет этой самой культурой? – Веро-

ника хотела зацепить своего собеседника.

Но Максим ничего не ответил и даже немного улыбнулся.

– Тем более, что с пропусками будет труднее сдать зачет,
– иронично продолжала она.

– Знаете, последнее время я вообще не представляю свою жизнь без трудностей, – то ли с грустью, то ли с самоиронией ответил Максим.

Вероника поняла, на что он, скорее всего, намекал.

– Ну что ж, – быстро придя в себя, сказала она, – я думаю, у вас еще есть время исправиться.

Максим молчал. Он уже собрал все свои вещи, был в верхней одежде, но почему-то не спешил уходить.

– Я так понимаю с учебкой на сегодня всё? Вы домой? – не сдержалась и спросила Вероника.

– Да, я жду друга, – неохотно ответил Максим, но, видя, что Вероника не уходит, и, чтобы как-то заполнить эту неловкую паузу, ему пришлось продолжить:

– Он поможет мне спуститься со ступенек. Мне повезло, что мой факультет находится на первом этаже, но даже эти восемь ступеней на пороге универа для меня не преодолимы.

– Но там же есть пандус, – удивленно сказала Вероника и посмотрела в сторону выхода.

– Пандус? – ухмыльнулся Максим. – Да, пандус. Только вот если я с него съеду без посторонней помощи, я думаю, что покалечу себя еще больше!

– Может я... – Вероника хотела предложить свою помощь,

но к ним подошел молодой парень.

– Макс, сорри за опоздание, – сказал он, потом, посмотрев на Веронику, добавил: – Здравствуй.

– Ничего, – ответил Максим. – Мы можем идти.

Посмотрев на Веронику, он только слегка кивнул в знак прощания.

Спускаясь по ступенькам, Вероника посмотрела на бетонный пандус: «Надо же я никогда не замечала, насколько он крутой, с него действительно опасно спускаться. Очевидно же, что его сделали просто для «галочки». И действительно, восемь ступенек. Когда для человека ступеньки – не проблема, он не думает об их количестве».

– Ты с ума сошла?! Зачем тебе это надо? – возмущалась Таня, разрезая пирог.

Вероника зашла к ней гости, и подруги собирались пить чай.

– В этом нет ничего такого, – ответила она.

– Послушай, у тебя все хорошо на работе, все тихо и спокойно, зачем тебе портить отношения с руководством? – не останавливалась Таня.

– Я не собираюсь ни с кем портить отношения. Я просто хочу обратить внимание администрации университета на этот неудачный пандус, – оправдывалась Вероника.

– Конечно, они послушают Веронику Александровну, и уже завтра все побегут переделывать пандус. Никто ничего

не станет делать, пойми ты это, наконец. А, указав им на недостаток, про который, я уверена они и без тебя знают, ты можешь попасть к ним в «черный список».

– Глупости...

– Не лезь туда, подруга, куда тебе не надо. Это тебя не касается.

– Это меня не касается, это не моя проблема – где-то я уже это слышала, – тихо и с отчаянием произнесла Вероника.

– Так всё, давай лучше попробуй мой мясной пирог по новому рецепту, – перевела разговор Таня.

Вероника увидела на столе цветные буклеты и с любопытством взяла их в руки:

– Что это? – спросила она.

– Ой, это надо спрятать, пока Андрей не вернулся. – Таня быстро забрала у подруги брошюры и положила их в комод под вещи.

Вероника успела прочитать заголовок одной из статей: «Пьянство – беда вашей семьи? – Мы поможем вам!»

– Это для Андрея? – поинтересовалась Вероника. – Что опять?

– Опять не опять, но надо что-то делать, – с горечью ответила Таня. – Неделю назад мы были на дне рождения у друга Андрея. Все расходились по домам парами, а я как всегда одна. И увидела я своего мужа только через два дня. И так почти всегда. Я устала. Мне уже совсем не в радость праздники, меня они даже пугают, потому что знаю, что Андрей

не остановится и будет пить еще два-три дня.

– О, подруга, – Веронике было очень жалко Таню, она взяла ее ладонь в свою руку. – Я уверена, есть какой-то выход.

– Надеюсь, ведь я люблю его, не хочу разводиться. Если не брать в счет его запои, то он – хороший муж. Он умный, работающий, никогда меня не обидит. И я точно знаю, что он мне не изменяет. Видно, что он и сам не рад своей слабости перед алкоголем, но не может ничего поделать. Каждый раз извиняется, говорит, что это в последний раз. Вот я и начала подыскивать клиники, я уже несколько месяцев втайне от Андрея откладываю деньги на лечение. Но боюсь, он не согласится.

– Всё будет хорошо, – подбадривала подругу Вероника. – У вас всё получится. Ты сильная духом женщина. Андрей тебя любит, я думаю, он обязательно согласится.

В глазах Тани застыли слезы. Подруги обнялись.

Идя по университетскому коридору, Вероника снова заметила у выхода Максима. Сегодня он был на ее лекции. «Интересно, что его заставило изменить свое мнение?» – подумала она, когда увидела его на своей паре утром. А ещё его взгляд. Он изменился, стал более открытым и добрым».

– Здравствуйте, друга ждете? – спросила Вероника, подойдя поближе к Максиму.

– Нет, его сегодня не будет, – ответил он.

Вероника догадалась, что сегодня ему некому помочь спу-

ститься со ступенек.

– Мне, конечно же, нельзя вам помочь? – спросила она с иронией.

– Ну почему же, попробуйте, не хочется просить охранника, там у него с кроссвордом, кажется, какие-то проблемы, – шутливо ответил Максим.

– О, это честь! – Вероника взялась за ручки коляски и покатила ее. Раньше ей никогда не доводилось этого делать. Ей стало как-то не по себе, ее сердце наполнилось жалость к этому парню.

Сходя по пандусу и двигая кресло впереди себя, Вероника засемила ногами.

– Ай, ай, ай... – она сильнее вцепилась в коляску, боясь, что та выскочит из ее рук.

– Да уж, экстрим, – добавила Вероника, радуясь, что всё получилось.

– Вы целы? – шутливо спросил Максим.

– Я цела, каблуки тоже, – попыталась разрядить обстановку Вероника, потом добавила: – На улице сыро, и пандус скользкий.

– Дальше я сам покачу. Спасибо вам.

– Я предлагаю перейти на «ты», – сказала Вероника.

– Постараюсь, – с ухмылкой согласился Максим, хотя Веронике показалось, что ему эта идея не очень понравилась.

– Ты далеко живешь от университета? – спросила она.

– Нет, пару кварталов отсюда. Так легче добираться. Я

снимаю квартиру с другом Кириллом, вы, т.е. ты, видела его в прошлый раз. Он, конечно, здорово меня выручает, – Максим сам не понимал, зачем он это всё рассказывает. – Мне в ту сторону.

– Мне тоже. Может вместе, раз уж нам по пути? – предложила Вероника. – Я живу еще ближе, сразу за этим сквером общежития, в одном из них я живу.

Вероника и Максим сами не заметили, как уже двигались вместе в нужную сторону. У нее была возможность рассмотреть своего попутчика незаметно для него. На нем была весенняя кожаная куртка коричневого цвета со стоячим воротником. Вероника отметила, что этот фасон очень идет Максиму. Под курткой у него был легкий светлый свитер. Еще на нем были черные брюки, типа джинсов, и кроссовки. На руках у него были надеты специальные кожаные перчатки, в которых удобно управлять колесами коляски. Веронике также понравилась и прическа Максима: «гелевый шухер», так она называла эти прически, которые сейчас были очень модными. Ее порадовал тот факт, что Максим не забросил себя, не положил крест на своей внешности, вроде: «Я же инвалид, и какая разница, как я выгляжу».

– Я часто бываю в этом сквере, – прервал молчание Максим. – Когда я добираюсь домой один, я всегда сюда захожу. Здесь хорошо, тихо, хочу даже написать тут картину, только не могу выбрать ракурс.

– Мне здесь тоже нравится, – согласилась Вероника. – Ни-

чего особенного, но здесь спокойно и красиво в любое время года. Люблю иногда здесь посидеть на лавочке после работы. Надо же, я никогда тебя раньше тут не видела. «Или не обращала внимание», – подумала она.

– Может, посидим здесь немного? – предложила Вероника.

– Ладно, я не тороплюсь.

Погода была весенней, с утра прошел небольшой дождь, а сейчас сквозь тучи проглядывало солнышко. Вероника набралась смелости и спросила:

– Что с тобой случилось, что ты оказался в инвалидном кресле?

– Любопытство?

– Я думаю, после того, как я, рискуя своим здоровьем, помогла тебе спуститься со ступенек, я имею право знать, – иронично улыбнувшись, ответила Вероника.

– Да, это аргумент, – Максим замолчал, отвел взгляд в сторону, потом откинулся на спинку кресла и сказал:

– Четыре года назад я ехал на мотоцикле с большой скоростью, не справился с управлением. Сначала зацепил металлическое ограждение, потом меня отбросило на встречную полосу. Я упал, а мотоцикл упал на меня. Я только почувствовал сильную боль во всем теле. Очнулся я уже в больнице.

– Какой ужас.

– Да уж, молодость, скорость, адреналин. Всегда казалось,

что плохое случается где-то там, не с тобой. Я рад, что никто больше не пострадал, трасса была свободной. Мама всегда была против этого мотоцикла, она как чувствовала.

– А что тебе сказали врачи? – Вероника очень прониклась рассказом Максима и хотела узнать еще как можно больше.

– Сначала были прогнозы, что я останусь лежачим, так сильно был поврежден позвоночник. Но мама не смирилась с этим диагнозом. Отца у меня нет, он умер, когда мне было двенадцать, поэтому все мое лечение легло на мамины плечи. Она продала нашу квартиру в центре города и повезла меня в Москву. Там мне, конечно, помогли. После полугодия интенсивного лечения, изнуряющих тренировок я могу сидеть. Мне дали полгода на восстановления сил, чтобы продолжить курс упражнений. Мы вернулись сюда, купили небольшой домик на окраине города, естественно погрязнув в долги. Я сначала жил с мамой, она помогала мне, ухаживала за мной. Но мне было невыносимо это чувство жалости, я ненавидел себя за свою беспомощность.

– А как мама могла поступить иначе?

– Я понимал, если останусь жить с ней, то никогда не научусь самостоятельности. Я хотел жить сам. Мама, конечно, была против, плакала, уговаривала меня не переезжать. Мне было ее очень жалко, но я не мог поступить иначе. Она до сих пор за меня переживает, приезжает в гости. Но, кажется, видя, чего я сам добился, она успокоилась. Я рад, что у нее есть двое внуков, дети моей старшей сестры. Это ее отдуши-

на в жизни.

– Даже не знаю, что сказать. – Вероника была под впечатлением. – А в Москву ты потом так и не поехал?

– Нет.

– Почему? И что говорят врачи, есть у тебя шанс ходить?
– не успокаивалась Вероника.

– Говорили, что есть самый минимальный. Для того чтобы вернуться в Москву и продолжить лечение, нужны большие деньги. Мама хотела опять продать дом, но я не позволил ей этого. Тем более, что этих денег вряд ли хватило бы. А если лечение не даст результатов? Я не могу допустить, чтобы моя мать осталась из-за меня без крыши над головой. Сестра предлагала, чтобы мама жила с ней, но я отказался. Не хочу никому доставлять трудности.

Вероника не могла поверить, что нет никакого выхода. Помолчав немного, она спросила:

– Есть же различные фонды помощи, ты обращался туда?
Улыбнувшись, Максим покачал головой:

– Нет. В стране столько тяжелобольных детей, которым могут помочь эти фонды. Есть и взрослые, которые умирают, и им нужна срочная помощь. А я хоть и инвалид, но я не умираю.

– Это самопожертвование какое-то, почему ты думаешь, что не достоин помощи? – Вероника и не думала успокаиваться. – Ведь это может вернуть тебя к нормальной жизни.

– Я уже сам вернул себя к нормальной жизни. Я занима-

юсь любимым делом – пишу картины. Я с детства любил рисовать. Но после школы мама настояла, чтобы я поступил в колледж на архитектурный. Так у меня, якобы, будет больше шансов заработать. Я отучился и даже четыре года проработал в одной фирме архитектором. Но всегда знал, что это не моё. Авария поставила все на свои места. Я понял, что могу вновь вернуться к картинам, только мне не хватало техники, профессионализма. Поэтому я решил поступить в университет. И ко мне снова вернулась жизнь. Сейчас я рисую на заказ: портреты, картины. Получаю удовольствие, когда вижу, что мои картины нравятся людям. Также я получаю пенсию. – Максим неожиданно замолчал, опустил голову, как будто набирался сил, потом поднял ее и продолжил: – Да уж, не думал, что в тридцать один год буду произносить это слово в свой адрес – пенсия. Но, тем не менее, всех моих средств мне хватает. Мне легче от того, что я хоть немного, но сам могу себя обеспечить.

Какое-то время Вероника и Максим сидели молча, просто смотря по сторонам. Но им обоим стало как-то легче. Вероника, наконец, узнала всю правду, а Максим так откровенно давно ни с кем не разговаривал.

Один из выходных Вероника и Таня любили проводить вместе. Они или устраивали домашние посиделки, или ходили в кино, или просто гуляли. Сегодня было воскресенье, и подруги возвращались домой с покупками. Они шли по тро-

туару, что-то бурно обсуждая и громко смеясь. Погода была чудесная, апрельское солнышко приятно согревало всё вокруг. Девушки уже вошли в сквер, за которым находилось их общежитие, как вдруг Вероника остановилась и на мгновение застыла.

– Ты чего? Что случилось? – спросила Таня, ещё продолжая улыбаться.

– Не может быть, – еле слышно произнесла Вероника.

Таня тоже посмотрела в ту сторону сквера, куда так уставилась ее подруга, но ничего необычного не заметила. В парке было безлюдно, только на лавочке сидел какой-то парень. Таня не знала, что это был Максим. Вероника в первый раз увидела его без коляски, и на мгновение она подумала, что, может, произошло чудо, и он излечился. Но потом за скамейкой она увидела коляску, и ей стало обидно, что ее радость за этого человека так быстро закончилась. «Ну да, размечталась, такого не бывает, – подумала она. – А жаль!»

Вероника начала медленно идти вперед.

– Всё нормально? – не могла понять состояния подруги Таня.

– Да, всё нормально, – успокоила ее Вероника. – Просто показалось.

Максим не сразу заметил девушек. Он сидел на лавочке, сложив руки на груди, и задумчиво смотрел вдаль. Увидев Веронику, Максим заметно засуетился, он разжал руки, потом не знал, куда их деть.

– Тань, ты возьми, пожалуйста, мои пакеты к себе, а я их потом заберу, – сказав это Вероника, повернулась к подруге и посмотрела на нее таким взглядом, по которому было件нятно: «Ничего не спрашивай, я потом всё объясню!»

– Ладно, заберу, – сказала Таня, переводя взгляд с Вероники на Максима и наоборот, и, решив подразнить подругу, добавила: – Как раз будет время примерить твои новые джинсы!

– Только попробуй, – с улыбкой ответила Вероника. – Ты же их растянешь!

– Ах так, теперь точно примерю, – сказала Таня и, сделав вид, что обиделась, пошла домой.

– Привет, – сказала Вероника, подойдя поближе, и, указав на лавочку, спросила: – Не возражаешь?

– Привет, да садитесь, – ответил Максим.

– Помниться, в прошлый раз мы договорились быть на «ты»?

– Садись, – исправился он.

– Тебе без коляски идет, – сказала Вероника, но потом поняла, что сказала глупость, начала извиняться: – Прости, пожалуйста. Сама не думаю, что говорю. Я же на занятиях учу вас, что прежде чем сказать что-то, надо хорошенько подумать, а сама...

– Всё нормально. Поверь, инвалидное кресло никому не идет.

– Неловко как-то, – продолжала извиняться Вероника, по-

том спросила: – Ты сам пересел на лавочку?

– Да, я умею это делать. Дома я сажусь на диван, кровать, стулья, чтобы чувствовать себя нормальным полноценным человеком. Мне, конечно, приходится много упражняться. В Москве мне рекомендовали комплекс упражнений, чтобы поддерживать себя в форме. Что-то я делаю сам, что-то мне помогает делать Кирилл.

Максим опустил тот факт, что некоторые упражнения ему доставляют жуткую боль, он не хотел об этом говорить Веронике.

Ей показалось, что Максим больше не хочет говорить об этом, и она решила перевести тему разговора.

– Ждешь кого-то? – поинтересовалась она.

– Нет. Всё же хочу написать в этом парке картину, но не могу понять, чего мне здесь не хватает. Если нарисовать просто пейзаж, получится как-то скучно. Думаю, может нарисовать здесь людей, но не знаю каких.

– По-моему, пейзаж получился бы отличным, – сказала Вероника, оглядываясь по сторонам.

– Да, но я люблю, чтобы в картине была какая-то история, – продолжал Максим.

– К сожалению, в этом я тебе не советчик, – сказала Вероника.

– Давно работаешь в универе? – неожиданно спросил он.

– Уже пятый год. Сначала я в нем пять лет училась на филфаке, потом аспирантура. Мне здесь нравится, очень люблю

свою профессию.

– Надо же я учусь здесь третий год и никогда тебя не раньше не видел, – удивленно сказал Максим.

– Во-первых, я работаю на филологическом факультете, а он, как ты знаешь, с другой стороны университета, с другого входа, – начала объяснять Вероника, потом, помолчав, продолжила: – Во-вторых, во мне нет ничего особенного, чтобы меня замечать.

– Есть, – сказал Максим и пристально посмотрел на Веронику так, что у неё холодок пробежал по телу. – Извини мне пора. Надо съездить в один магазин, купить кое-что для рисования.

Сказав это, он потянул к себе коляску и стал в неё пересяживаться.

Вероника тут же встала.

– А далеко тот магазин, – спросила она, придерживая коляску.

– Почти в центре, – ответил Максим.

– Но это же далеко.

– Я на трамвае туда добираюсь.

– Я могла бы проводить тебя до остановки и помочь сесть в трамвай, – предложила Вероника.

– Не нужно. Придется долго ждать.

– Да, ладно, трамваи же ходят через каждые пять-десять минут, – удивилась она.

– Мне нужен новый трамвай, со специальными ступень-

ками, а таких мало, поэтому приходится долго ждать, – Максим стал заметно нервничать, он принялся быстро надевать свои перчатки и сказал: – Не хочу больше грузить тебя своими проблемами, ненавижу это. Пока.

– Нет, всё нормально, – хотела успокоить его Вероника, но Максим уже не слушал ее и направлялся к остановке.

– Так, так, так, красота моя, давай рассказывай, – Таня сторала от любопытства.

– Тань, я только забрать пакеты, давай в другой раз поболтаем, – говорила Вероника, стоя в дверях.

– Ты же знаешь, что от меня так просто не отделаться, – Таня взяла подругу за руку и посадила на диван.

Вероника неохотно села, она понимала, что сопротивляться бесполезно.

– Это тот самый студент, ради которого ты готова переделывать все пандусы в городе? – не унималась Таня.

– Только давай без твоего максимализма, – сказала Вероника. – Да это мой студент с художественного факультета, мы иногда общаемся.

– И о чем вы разговариваете?

– Да так ни о чем, он немного рассказал о себе.

– С каких это пор преподаватели заводят такую близкую дружбу со своими студентами? Может, он такой милый, чтобы получить от тебя самозачет? – предположила Таня.

– В том то и дело, что он не всегда бывает милым, как ты

сказала. Иногда он общается нормально и даже дружелюбно, а потом что-то происходит, и он становится резким, грубым. Я пытаюсь его понять, но у меня это плохо получается, – говорила Вероника с отчаянием.

– А Игорь? – спросила Таня.

– Что Игорь?

– Как он отнесется к такому общению?

– Перестань. Как он может к этому отнестись, мы с Максимом даже не друзья, и вряд ли ими станем. Хотя жаль, с ним так хорошо. Я чувствую, что у него чуткая и светлая душа. Игорь другой, тоже хороший, но другой, – сказав это, Вероника задумчиво улыбнулась.

– Послушай, что я тебе скажу, дорогая моя, – Таня понимала, что подруга запутывается в своих чувствах, и решила показать ей ситуацию с другой стороны. – Этот парень – не персонаж из твоих книжек. Он живой человек. Не надо пытаться понять его чувства, переживания, лезть к нему в душу. Для тебя как для филолога это интересно: «Что же чувствует парень, который несколько не такой, как остальные?». А для него это может быть губительным.

– В смысле? – Вероника не понимала, куда клонит Таня.

– Ты можешь влюбить его в себя, сама того не заметив!

А что, много ли девушек с ним так общаются «по душам»? А ему достаточно того, чтобы кто-то обратил на него внимание, улыбнулся, мило побеседовал, и хоп, всё – парень влюбился. Помогая ему, ты можешь сделать ему больно.

– Я не верю... Так что же с таким, как он, нельзя дружить? Лучше оставить их в одиночестве, только чтоб не случилось это твоё «хоп».

Вероника даже разозлилась на подругу. А разозлилась скорее потому, что Таня могла быть права. А вдруг она действительно дает Максиму надежду. Вероника совсем этого не хотела.

Максим очень переживал из-за того, что нагрубил вчера Веронике в парке. «Она, наверное, обиделась, да и как ей не обидеться, когда она так доброжелательна ко мне, а я вечно всё порчу. Боюсь этого дурацкого чувства жалости», – думал он, находясь в фойе университета.

Максим смотрел на входную дверь и будто ждал кого-то. В руках он держал сложенный листок бумаги. Это был портрет Вероники, нарисованный карандашом. На рисунке она получилась немного задумчивой, с загадочной улыбкой. Именно такой Максим всегда представлял ее, когда закрывал глаза. Этот портрет он хотел подарить Веронике в знак извинения. Максим всматривался в стеклянные двери и ждал, что она сейчас появится. И она появилась. Она шла по улице и, проходя мимо студентов и преподавателей, здоровалась с ними, мило улыбаясь. Она была прекрасна. Максим почувствовал приятное тепло внутри себя. Но не один он поджидал Веронику. На улице к ней подошел какой-то мужчина, развернул ее лицом к себе и поцеловал в губы. Максим не поверил сво-

им глазам. Вероника удивленно улыбнулась этому мужчине, и они обнялись. Максиму всё стало понятно: это ее парень или даже муж. В одно мгновение злоба и ненависть пронзили всё его тело. Он быстро скомкал листок с портретом и выкинул его в урну. Он ненавидел весь мир, он ненавидел себя за то, что он такой. «И как я только мог подумать, что она... Какой же я идиот. Она нормальная, здоровая девушка, и с ней рядом должен быть такой же мужчина, а не калека».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.